

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

А. Шевченко

7

ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ

Перевод С. Ильина

17

РАССКАЗЫ

РЕЗНАЯ ХРУСТАЛЬНАЯ ЧАША

Перевод В. Чарного

185

ВОЛОСЫ ВЕРОНИКИ

Перевод Л. Беспаловой

207

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ БЕНДЖАМИНА БАТТОНА

Перевод В. Чарного

237

ЗИМНИЕ ГРЕЗЫ

Перевод В. Чарного

266

ЛЕД И ОГОНЬ

Перевод Ю. Седовой

291

РАЗУМНЫЙ ПОСТУПОК

Перевод В. Чарного

308

БОГАТЫЙ МАЛЬЧИК
Перевод Ю. Седовой
324

КОРОТКАЯ ПОЕЗДКА ДОМОЙ
Перевод В. Чарного
369

БЭЗИЛ, НЕИСПРАВИМЫЙ ХУЛИГАН
Перевод В. Чарного
391

ПЛОВЦЫ
Перевод В. Чарного
416

СКВОЗЬ БУРЮ
Перевод В. Чарного
439

ДВЕ ВИНЫ
Перевод Ю. Седовой
461

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ВАВИЛОН
Перевод Ю. Седовой
486

Предисловие

«На этих страницах я рассказал о том, как молодой человек, настроенный на редкость жизнерадостно, пережил крушение всех ценностей, такое крушение, которое он начал замечать лишь много времени спустя после того, как оно произошло. Я рассказал о последовавшем за ним времени, когда во мне боролись чувство безысходности и сознание, что необходимо жить дальше».

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Его назвали в честь дальнего родственника, написавшего государственный гимн США. Он придумал термин «эпоха джаза». Его жизнь была пронизана музыкой и наполнена ею, как смыслом. Но он стал не музыкантом, а писателем. Фрэнсис Скотт Ки Фицджеральд – сказочник джазового века, представитель «потерянного поколения», писатель-символ, классик, столетие назад писавший так, что каждому следующему поколению казался современником.

Он родился 24 сентября 1896 года в Сент-Поле, столице северного штата Миннесота, в семье ирландских католиков. Предки матери происходили из древнего ирландского рода Маккуиллан, ее отец был крупным бизнесменом. Фицджеральд старший – южанин, не слишком удачливый, разорившийся во время очередного экономического кризиса. Сначала он пытался производить плетеную мебель, но потерпел неудачу. Затем устроился продавцом в компанию Procter&Gamble, но не преуспел и на

этом поприще. Маккуилланы выбор дочери демонстративно не одобряли, подчеркнуто игнорируя зятя. Впрочем, к внуку это не относилось — молодой семье была выделена некоторая сумма на жизнь, а юный Фрэнсис, благодаря протекции деда, учился в достойных заведениях: академии Сент-Пола, частной католической школе и в знаменитом и очень престижном Принстоне.

Фицджеральд с детства увлекался сочинением историй. Его первый рассказ — детективный — был опубликован в школьной газете, когда будущему писателю было тринадцать лет. Его наставник в католической школе, отец Сигурни Фэй, настраивал мальчика на необходимость добиваться желаемого и преуспевать, следуя своим амбициям. Амбиции юного Фицджеральда уже тогда касались двух сфер — литературы и музыки. Он мечтал писать тексты для мюзиклов и сценарии, чем и занялся вскоре, в ущерб учебе.

В Принстоне он играл в университетской футбольной команде, а также поступил сценаристом в труппу легендарного Princeton Triangle Club, знаменитого студенческого театра, для которого Фицджеральд написал несколько сценариев и либретто, параллельно публикуясь в юмористических журналах Princeton Tiger и Nassau. Несмотря на финансовое участие старших родственников, он чувствовал себя угнетенным, отличающимся от однокашников, отпрысков богатых и знатных семейств. Позднее он написал о «тайной незатухающей ненависти» к чужому богатству. Университет Фицджеральд не окончил — незадолго до выпускных экзаменов, которые он боялся не сдать, он добровольцем ушел в армию, стал вторым лейтенантом пехоты и дослужился до адъютанта командира пехотной бригады, став личным секретарем генерала.

Фицджеральд был уверен, что погибнет во время военных действий на Первой мировой, поэтому в 1917 году спешно написал роман, чтобы оставить след в истории. Издатели отвергли книгу, названную автором «Романти-

ческий эгоист», но в одном из писем, сопровождающих отказ, была приписка – Фицджеральду предлагалось доработать весьма достойный и оригинальный дебют и при-слать его еще раз. Впрочем, повторная попытка успехом также не увенчалась.

Незадолго до демобилизации, в июне 1918 года, Фицджеральда направили в лагерь Шеридан в штате Алабама. Там, в городке Монтгомери, он в считанные часы после знакомства влюбился в очаровательную восемнадцатилетнюю Зельду Сейр, младшую дочь Верховного судьи, первую красавицу штата, одну из самых блистательных де-бютанток и богатейшую невесту. Эта встреча определила дальнейшую судьбу писателя, а Зельда, по мнению иссле-дователей творчества Фицджеральда, стала прототипом главных героинь его романов, в каждой из которой были ее черты.

Война закончилась до того, как Фицджеральда от-правили за границу, он уволился из армии и отправился в Нью-Йорк, где подвизался в рекламном бизнесе, чтобы заработать денег на женитьбу. Неудачи преследовали мо-лодого автора – издательства возвращали рукописи одну за другой, работа в рекламном агентстве не приносила ни денег, ни удовлетворения. К тому же невеста, выросшая в достатке и комфорте, не собиралась менять комфорт-ную жизнь на неустроенную даже ради высоких чувств и помолвку разорвала.

В подавленном настроении Фицджеральд бросил ра-боту и вернулся в родительский дом, там он надеялся сконцентрироваться и довести до ума первый роман. В письме, адресованном Союзу книготорговцев, автор на-писал: *«Все, что я думаю о писательском ремесле, можно выра-зить одной фразой. Писать нужно для молодежи собственного поколения, для критиков того поколения, которое придет на смену, и для профессоров всех последующих поколений. Джен-тльмены, прошу считать, что все коктейли, упомянутые в моей книге, выпил я сам за процветание Союза книготорговцев».*

Спустя год книга все же вышла — уже под названием «По ту сторону рая» и действительно снискала ошеломительный успех, как Фицджеральд и надеялся: 26 марта 1920 года двадцатичетырехлетний писатель буквально проснулся знаменитым, а неделю спустя состоялась его пышная свадьба. Юная Зельда благосклонно приняла предложение руки и сердца уже не от нищего военного, а от подающего надежды автора. Prestижные издания наперебой предлагали восходящей звезде публиковаться у них. Поколение, живущее со «страхом перед бедностью и поклонением успеху» с радостью встретило нового автора, смело выражавшего то, на что иным не хватало духу.

Началась совершенно новая жизнь. Фицджеральд активно публиковался, получал приличные гонорары, у него появился собственный литературный агент — Гарольд Обер. Писатель оставил работу над крупными произведениями в пользу беллетристики. Фицджеральд регулярно публиковался в *The Sunday Evening Post*, материалом для его прозы служило прошлое автора — его учеба в Принстоне, юные мечты, отношения с Зельдой.

В своих ранних рассказах он вывел новый романтический образ: молодая амбициозная американка, независимая, стремящаяся к успеху. Его музыка, его литература, его жизнь — все это было джазом, яркой эмоциональной импровизацией. Один из его сборников назывался «Эмансипированные и глубокомысленные». Вошедшие в него истории «Резная хрустальная чаша», «Волосы Вероники» и другие, были легкими и ироничными. Но только на первый взгляд. Писатель исследовал тему американского образа жизни, разницу между «быть» и «казаться». Вопрос чужой маски, постепенно прирастающей к лицу героя, волновала его всю жизнь.

Молодые Фицджеральды, в мгновение ока ставшие иконами американского высшего света, вели богемный образ жизни. Они были богатыми, знаменитыми, живущими в настоящем моменте: бурные вечеринки, безум-

ные траты, несколько истеричная праздность и жизнь как на подмостках — много шума, света и блесков. Могли прийти на громкую премьеру обнаженными или устроить купание в публичном фонтане. Спиртное лилось рекой — Фицджеральд уже тогда начал выказывать первые признаки алкоголизма, а не отстававшая от него Зельда вела себя эксцентрично, постоянно закатывала скандалы на почве ревности, а то и просто так.

Фрэнсис не без оснований чувствовал себя звездой, но именно это мешало ему заработать репутацию серьезного литератора и претендовать на нечто большее, чем коммерческий успех. В то же время ему хотелось не только денег, но и признания профессионального сообщества. Современники считали Фицджеральда позером, легкомысленным и неглубоким. Позднее Хемингуэй убедил их в этом на страницах автобиографического романа «Праздник, который всегда с тобой». И до конца дней Фицджеральд, будучи фигурой скорее драматической, пытался уверить всех в обратном.

После во всех смыслах жаркого лета в Коннектикуте Фицджеральд с Зельдой отправились в свое первое европейское путешествие, а затем в 1921 году переехали в Нью-Йорк, где он приступил к своему второму большому роману, а она готовилась к рождению их единственной дочери, полной тезки отца, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, которую все называли Скотти.

Второй роман, изданный в 1922 году, назывался «Прекрасные и проклятые», описывал трудную жизнь двух молодых талантливых аристократов, обремененных браком. Сюжет перекликался с личной жизнью писателя, болезненно и достоверно воспроизводя многие личные детали. Фицджеральд попался в собственную ловушку — он писал о себе и своем окружении, его собственная бурная жизнь разрушала его и давала ему вдохновение. Некоторые критики считали, что Фицджеральд намеренно эпатировал, не столько экспериментировал со стилем, сколько выра-

жал внутренний протест, противоречие между эмоциональным состоянием и внешним положением вещей.

Он продолжал писать прозу для известных изданий, аналогов современного глянца, но все еще надеялся стать автором музыкальных комедий. Они с Зельдой даже переехали поближе к Бродвею, но это не помогло Фицджеральду стать востребованным драматургом. Пьесы никому не нравились, а политическая сатира «От президента к почтальону» провалилась на этапе читки. Фицджеральд корил себя, был подавлен, все чаще прибегал к алкоголю — уже не для веселья, а чтобы снять напряжение. Примерно в это же время Зельда стала выказывать признаки ментального нездоровья, но странности ее поведения окружающие все еще принимали за эксцентричность.

Роман «Прекрасные и проклятые» был встречен более умеренно, чем дебют, но все еще благосклонно. Одновременно вышел сборник «Сказки века джаза». Фицджеральд экспериментировал с формой, в историях был элемент магического реализма. «Я находился в известном состоянии, характеризующимся стремлением к роскоши, и рассказ был начат как попытка удовлетворения этой тяги с помощью средств воображения», писал автор. Он использовал атмосферу, в которой находились его герои, как подмости сцены и театральный реквизит — сказывалось неосуществленное желание писать для театра. В коллекцию вошла и необычная «Загадочная история Бенджамина Баттона», идею которой, по словам Фицджеральда, подсказала цитата Марка Твена о том, что «лучшая часть жизни проходит ближе к началу, а худшая — ближе к концу».

Сборник понравился читателям. Вдохновленный его популярностью и не оставляющий попыток прославиться как заслуживающий внимания критиков прозаик, Фицджеральд принялся за новый роман. В Нью-Йорке он написал три главы, а затем в 1924 году прервался на семейное путешествие в Европу.

Фицджеральды отправились сначала в Италию, а затем во Францию. Они жили на Французской Ривьере, отношения уже тогда были натянутыми, супруги много ругались, снова мирились и расходились вновь. Все это время Фицджеральд продолжал писать малую прозу, а с 1924 по 1925 год дописывал и редактировал начатую еще в Америке книгу. Он назвал ее «Великий Гэтсби» — она стала символом «ревущих 20-х», олицетворением периода, который сам Фицджеральд назвал «веком джаза», единолично назначив себя его певцом. «Это был век чудес, век искусств, век излишеств и век сатиры», писал он, порождение этого века, его неотъемлемая часть. Книга, ознаменовавшая переход автора на новый литературный уровень, была тепло встречена критиками — наконец-то признание! — но мало оценена читателями. Продажи не оправдали себя и значительную часть дохода принесла передача прав на постановку и экранизацию. А между тем это был сложный по структуре, скрупулезно прописанный в деталях, литературный шедевр, позднее оказавший влияние на многих мастеров современной американской прозы.

События и атмосферу того времени в романе «Праздник, который всегда тобой» описал друг Фицджеральда, еще один представитель «потерянного поколения» Эрнест Хемингуэй, с которым супруги познакомились в Париже. Созданный им образ соотечественника, довольно противоречивый и легковесный, надолго закрепился в массовой культуре и позже был опротестован исследователями творчества Фицджеральда. До 1926 года он не написал ничего успешного, посвятив свои литературные опыты исследованию жизни эмигрантов. На этом фоне постепенно ухудшалось самочувствие Зельды.

К концу 1926 года Фицджеральды вернулись в Америку и иногда возвращались в Европу. Их отношения становились все хуже, пара скандалила сильнее, чем в молодости, конфликты становились интенсивнее, между ними

росла пропасть. Зельда, которая тоже пробовала себя на литературном поприще, решила стать танцовщицей — слава Айседоры Дункан не давала ей покоя. Но занятия балетом подорвали ее здоровье, у нее все чаще случались нервные срывы, которые однажды закончились госпитализацией в специализированную швейцарскую клинику в 1931 году. Ремиссии сменялись рецидивами, после 1932 года до конца дней Зельда провела на лечении — ей диагностировали шизофрению.

Еще один миф о Фицджеральде — его богатство. Супруги тратили деньги значительно быстрее, чем зарабатывали. Баснословных гонораров писательство не приносило. Фицджеральд написал около 160 колонок для Sunday Evening Post и других изданий, но романы, пьесы и сценарии доходным бизнесом не стали. Он был скрупулезным редактором и чутким писателем, но не дельцом — совершенно не умел себя продавать и разумно распоряжаться заработанным. Траты на дорогостоящее лечение сопровождались неудачными попытками Фицджеральда зарабатывать на написании сценариев, ему пришлось вернуться к беллетристике, чтобы оплачивать счета. Коммерческие рассказы по-прежнему кормили лучше, чем попытки оставить след в большой литературе.

Четвертый большой роман «Ночь нежна» Фицджеральд опубликовал в 1934 году. Книга провалилась — ее не оценили критики и не приняла публика. Череда неприятностей продолжалась. Деньги закончились, Фицджеральд, страдающий алкоголизмом, зарабатывал мало и нерегулярно, Зельда уже больше никогда не вышла из больницы, а четырнадцатилетнюю Скотти пришлось отправить в интернат. Несмотря на это, Фицджеральд вел с дочерью активную переписку, пытаясь влиять на ее взгляды и образования.

В 1937 году ему все-таки удалось заключить контракт с «Метро-Голдвин-Майер» на написание сценариев. Это был «золотой век» Голливуда. Тогда у многих молодых пи-

сателей случился прорыв, Фицджеральд добился возможности готовить экранизацию «Трех товарищей» Ремарка. Впоследствии имя писателя указали в титрах, но сам сценарий был значительно переработан.

В это же время он завел роман с колумнисткой и писательницей Шейлой Грэм. Но параллельно ездил на восток страны в больницу к жене. Запой учащались. О нем говорили, как о ненадежном авторе, хотя Фицджеральд продолжал писать статьи и эссе для журнала *Esquire*, в очередной раз потерпев крах в качестве сценариста. Все это время он писал роман «Последний магнат», который так и остался неоконченным — 21 декабря 1940 писателя не стало. Причиной смерти объявили инфаркт. Зельда пережила мужа на восемь лет — в 1948 году она погибла при пожаре в больнице.

Рассказы и новеллы, написанные в последние годы жизни, как и не снискавшая успеха книга «Ночь нежна», были во многом автобиографическими. Многие из них вошли в посмертные сборники, вышедшие в 1945 и 1951 году. Коллекции, составленные из рассказов разных лет, представляли собой своеобразную летопись литературной жизни Фицджеральда — от гремящих, бурлескных 1920-м к депрессивным, тяжелым 1930-м. По этим кратким историям можно проследить не только хронологию короткого «золотого века» джаза, но и ухудшение морального состояния самого писателя. От легкой иронии он перешел к сарказму и драме. Фицджеральд жалел, что его романы и пьесы недостаточно оценены широкой публикой, а между тем его малая проза снискала большую популярность после смерти автора — многие литераторы считали себя последователями его манеры.

Фицджеральд был безупречным стилистом, писателем с идеальным авторским слухом, который позволял ему в тонкостях передать натужное веселье и тревоги поколения, метко обозначенного Гертрудой Стайн как «потерянное». Эти молодые люди, прожившие свой короткий